

Глава 5: Вводные задания

С тех пор, как Шэнь Цинцю очнулся от необъяснимой высокой температуры, Юэ Цинъюань несколько раз навещал его во время его выздоровления. Как глава ведущей культивационной секты — или, вернее, ректор комплексного высшего учебного заведения по культивации — он, несомненно, был очень занят. Тем не менее, он все же нашел время, чтобы проявить такую заботу о своем младшем ученике. Будучи новичком в этой стране, Шэнь Цинцю испытывал непреодолимое желание выразить свою благодарность.

То, что подлинник мог без раздумий отвернуться от такого превосходного товарища по секте и разорвать с ним отношения, действительно показывало, каким негодяем он был!

Юэ Цинъюань держал в руках белоснежную фарфоровую чашку, принесенную из бамбуковой хижины Шэнь Цинцю, а его глаза были полны искренней заботы.

— Младший брат, после нескольких дней отдыха твое здоровье улучшилось?

Шэнь Цинцю мягко обмахивался складным веером, вписываясь в атмосферу братской любви среди соратников.

— Цинцю уже давно в порядке, старший брат. Спасибо за заботу

Юэ Цинъюань: — Тогда, похоже, ты почти готов спуститься с горы. Тебе что-нибудь нужно?

Рука Шэнь Цинцю, держащая веер, замерла: — Спуститься с горы?

Юэ Цинъюань выглядел озадаченным: — Ты забыл, младший брат, после своей болезни? Разве не ты сказал мне, что дело в городе Шуанху должно быть решено тобой, как испытание для учеников?

Ах, именно это затруднительное положение он и согласился урегулировать. Но он все еще не мог свободно управлять своей духовной энергией и боевыми искусствами — как он мог вести учеников с горы для обучения? Как раз когда он собирался проглотить свою гордость и отступить, заявив, что все еще чувствует себя плохо, раздался холодный, звонкий голос системы:

[Задание начального уровня выдано. Местоположение: город Шуанху. Цель: завершить обучение. Нажмите, чтобы принять.]

Одновременно перед его глазами появилось плавающее описание задания с двумя вариантами ниже: «Принять» слева, «Отклонить» справа.

Так вот это было задание начального этапа. Взгляд Шэнь Цинцю на мгновение задержался на «Принять». Вариант стал зеленым, и раздался звук «динг», когда система сообщила:

[Задание успешно принято. Пожалуйста, внимательно прочитайте досье и подготовьтесь соответствующим образом. Желаем вам скорейшего успеха.]

Шэнь Цинцю вернулся к делу и улыбнулся Юэ Цинъюань.

— Конечно, я помню. Просто в последнее время мои кости стали ленивыми, и я почти забыл об этом деле. Я скоро отправлюсь в путь.

Юэ Цинъюань кивнул.

— Если это неудобно, не нужно себя заставлять. Обучение учеников — это не то, с чем нужно торопиться. По правде говоря, тебе не нужно лично заниматься устранением этой угрозы.

Шэнь Цинцю улыбнулся в знак согласия, но не смог удержаться от того, чтобы еще дважды взглянуть на Юэ Цинъюаня.

Старший брат, глава секты... твоя нынешняя роль очень похожа на роль NPC, выдающего квесты...

Все дела, касающиеся пика Цин Цзин(Пика Чистоты), были поручены Мин Фаню, его доверенному помощнику. Шэнь Цинцю заметил, что всякий раз, когда этот парень не был вовлечен в дела главного героя, его эффективность и интеллект заметно возрастали. Они могли отправиться в путь уже на следующий день.

Перед тем как покинуть пик Цин Цзин, Шэнь Цинцю осмотрел свой внешний вид. Синяя мантия, свободно завязанный пояс, меч на левом бедре, веер в правой руке — элегантно, учено, надежно, неземно! Самый настоящий образ отшельника-мудреца!

Короче говоря, абсолютно никакого ООС. Идеально!

У подножия длинной ступенчатой каменной лестницы, рядом с горными воротами, стояла карета, подготовленная для Шэнь Цинцю, а также лошади для нескольких сопровождающих учеников.

Шэнь Цинцю: «Ты что, шутишь? Это же секта культивирования — почему бы не лететь на мече?»

Система холодно ответила: □Даже в магическом мире в стиле Гарри Поттера не все волшебники летают на метлах. Слишком бросается в глаза.□

Шэнь Цинцю пробормотал: «Ты ничего не понимаешь. Ты раньше работал во вселенной Гарри

Поттера?»

Система отобразила плавающие символы: □.....□

За все годы работы Шэнь Цинцю, вероятно, был первым человеком, который имел время для шуток и установления контакта с системой.

Однако, после дальнейших размышлений, Шэнь Цинцю признал, что это имеет смысл. Спуск с горы был предназначен для тренировок; большинство учеников были молоды и неопытны, еще не найдя свои собственные мечи. Согласно традиции секты горы Цан Цюн(Бескрайнего Неба), ученики могли подняться на Двенадцать вершин, чтобы выбрать подходящий меч из вершины Десяти тысяч мечей, только после того, как их культивация достигала определенного уровня.

Хотя говорили, что человек выбирает меч, в равной степени верно и то, что меч выбирает человека. Для человека с посредственным талантом настаивать на использовании превосходного меча, выкованного из сущности неба и земли, было равносильно соединению красавицы с грубияном или цветка с навозом. Можно было представить, что сам меч будет недоволен.

Божественное вмешательство Ло Бинхэ началось именно тогда, когда он обнаружил свой предначертанный меч, странное лезвие, известное как «Сердечный Демон».(Синь Мо)

Шэнь Цинцю вошел в карету. Хотя снаружи она выглядела непримечательно, внутри оказалась просторной и удобной, а в ней тихо тлела небольшая курильница. Устроившись, Шэнь Цинцю почувствовал, что что-то не так. Внезапно его складной веер вылетел, поднимая занавеску. Заглянув наружу, он чуть не потерял сознание.

Неудивительно, что фигура, суеящаяся вокруг кареты, казалась знакомой — так этот мальчик на побегушках, которым все командуют, был не кто иной, как главный герой, Ло Бинхэ!

В этот момент Ло Бинхэ закончил загрузку последнего предмета — незаменимой (хотя и редко используемой) белой нефритовой шахматной доски Шэнь Цинцю — в карету. Он поднял глаза и увидел, что Шэнь Цинцю смотрит на него со сложным выражением лица. На мгновение удивленный, он уважительно обратился к нему:

— Мастер.

Его раны, полученные от ранее нанесенного Шэнь Цинцю наказания, в основном зажили, синяки на лице полностью исчезли, наконец-то открыв его истинную внешность. Хотя он был еще молод и в его чертах лица сохранялась некоторая мальчишеская черта, это не могло затмить изысканную, элегантную грацию его бровей и глаз. В сочетании с яркой, энергичной аурой, которая сопровождала каждое его движение, кто мог бы догадаться, что это был увядший бутон, перенесший годы ветров и дождей на безмятежном пике Цин Цзин?

Несмотря на то, что он занимался такой простенькой работой, как перевозка припасов, его манера поведения была очень аккуратной. Сосредоточенное, серьезное выражение его лица было очень трогательным.

Это особенно касалось Шэнь Цинцю, который уже питал определенную симпатию к главным героям.

Он всегда восхищался теми, кто был решительным в бою, четким в своих симпатиях и неприязни. Понаблюдав за ним внимательно в течение нескольких минут, Шэнь Цинцю тихо пробормотал, вынул свой складной веер и опустил занавес.

Надо признать, главный герой был главным героем. Неудивительно, что этот парень, несмотря на свое падение, отсутствие происхождения, перспектив и родительской любви, все еще имел столько главных героинь, второстепенных героинь, третьестепенных героинь и четвертостепенных героинь, стекающихся в его объятия. Красота была главной валютой!

Естественно, это также объясняло, почему бесчисленные второстепенные персонажи не могли выносить его вида и жаждали избить его до полусмерти, чтобы выплеснуть свою злость.

Его осенила мысль: что-то не сходилось. Если в путешествии участвовали десять учеников, включая Ло Бинхэ, это означало, что лошадей было только девять. Одна пропала?

Ну, не нужно было быть гением, чтобы понять, кто за этим стоял.

Действительно, среди хихиканья из-за пределов кареты донесся самодовольный голос Мин Фаня:

— Из-за нехватки лошадей мы вынуждены доставлять тебе неудобства, младший брат. Но твои основы слабы — это будет хорошей тренировкой.

Нехватка, черт возьми! Как ведущая секта последних лет по захвату ресурсов для культивирования, секта Цан Цюн не купается в деньгах, но у них никогда не было недостатка в лошадях!

Однако Мин Фань был мастером в том, чтобы толкать пушечное мясо на верную гибель. После паузы он добавил:

— Что это за взгляд? Недовольство?

Ло Бинхэ сохранял самообладание и спокойно ответил: — Все нет.

В этот момент раздался серебристый смех девушки, и появилась Нин Инъин. — Старший брат, что вы все обсуждаете?

Шэнь Цинцю прижал руку ко лбу. Девушка, ты не могла появиться в более подходящий момент!

Нин Инъин была мощным катализатором вражды между Мин Фаном и Ло Бинхэ. Всякий раз, когда она появлялась, Ло Бинхэ неизменно страдал, а Мин Фань неизбежно навлекал на себя беду.

Шэнь Цинцю снова скромно приподнял занавеску кареты, не решаясь заговорить, и увидел, как Нин Инъин возбужденно машет рукой: — А-Ло! Не хватает лошадей? Садись на мою!»

...Поистине мастер-класс по привлечению вражды к Ло Бинхэ.

Надо понимать, что такой сюжет — когда неудачливый герой завоевывает расположение красавицы — хотя и является распространенным мотивом в оптимистичных историях, но также наиболее вероятно вызывает ревность и подавление. Если бы Ло Бинхэ принял предложение Нин Инъин, он не мог бы рассчитывать на покой во время всего путешествия.

Шэнь Цинцю не мог больше терпеть:

— Инъин, хватит нести чушь. Мужчины и женщины не должны быть слишком фамильярными друг с другом; даже со своим младшим братом нужно соблюдать границы. Мин Фань, почему ты так долго медлишь? Почему мы еще не двинулись в путь?

Мин Фань был вне себя от радости, думая: «Мой Мастер действительно со мной согласен!»

Он тут же призвал группу к отправлению. Нин Инъин надула губы, но ничего не сказала.

Отбросив в сторону небольшую суматоху, Шэнь Цинцю вновь сосредоточил свое внимание, молча просматривая материалы дела, разложенные на небольшом столе.

Это путешествие было не просто запоминающимся первым спуском с горы, чтобы следовать сюжетной линии; оно также было важной предварительной задачей, касающейся того, можно ли разморозить функцию ООС. Он не мог позволить себе относиться к этому легкомысленно.

В материалах дела подробно описывался небольшой городок, расположенный в нескольких десятках ли от секты Цан Цюн. Недавно в пределах городских стен произошло несколько жестоких убийств, унесших девять жизней подряд.

Все жертвы имели одну общую черту: их кожа была тщательно и полностью содрана с тел. От головы до ног, работа была выполнена настолько точно, что казалось, будто кожа изначально не принадлежала жертвам, что было совершенно ужасающим зрелищем. Таким образом, убийца стал известен как «Демон, сдирающий кожу».

Демон, сдирающий кожу, специально выбирал молодых, красивых женщин. Поэтому в городе

Шуанху все семьи, в которых были дочери, жены или наложницы, с наступлением ночи плотно закрывали двери. Но даже это не смогло остановить Демона, который передвигался совершенно свободно.

После девяти жестоких убийств подряд и полной беспомощности властей паника охватила жителей города. Стали распространяться слухи, что это дело рук призраков — как еще убийца мог появляться и исчезать без следа?!

Несколько влиятельных семей наконец собрались и решили обратиться за помощью к Секте Бескрайнего Неба, призвав на помощь бессмертных культиваторов.

Он просматривал эту информацию бесчисленное количество раз. Но сколько бы раз он ни смотрел, она не давала ни капли помощи.

Что это за «Демон, сдирающий кожу»?! Никогда о таком не слышал! Это что, дополнительный контент или скрытая история?! Насколько он опасен? ! А какова его боевая сила?! Смогу ли я с ним справиться?! Это не то, о чем договаривались!

Когда он озвучил эти вопросы, система ответила: □В чем разница? Раньше твоя роль заключалась в том, чтобы читать романы. Романы — это художественные произведения, а художественные произведения предполагают выбор — опущение того, что необходимо. Теперь же ты стал неотъемлемой частью этого мира. Естественно, ты должен испытать все детали на себе, включая сюжетные линии, опущенные автором оригинала.□

Шэнь Цинцю вздохнул с покорностью. Именно поэтому он без усталости тренировался в течение нескольких дней — чтобы быстро освоить свои способности, чтобы не погибнуть не от рук главного героя, а от когтей какого-то неизвестного демона, о котором он никогда не слышал, умерев, не достигнув ничего.

Ло Бинхэ остался снаружи, не теряя бдительности и прислушиваясь к любому звуку. Тем временем Шэнь Цинцю рылся в содержимом кареты. Там было все, что только можно было вообразить — он даже нашел пять или шесть разных чайных сервизов, от чего он онемел. В своей прошлой жизни он был богатым наследником второго поколения, но никогда не был настолько одержим роскошью.

В этот момент из-за пределов кареты раздался громкий хохот. Он выглянул наружу.

Ло Бинхэ шел один в конце процессии, то идя, то переходя на бег. Лошади намеренно обходили его, поднимая облака пыли, которые покрывали его грязью.

Шэнь Цинцю сжал рукоятку веера, и его пальцы защемило от слабого зуда.

Это была всего лишь книга; все персонажи были выдуманными иллюзиями. Рационально Шэнь

Цинцю понимал этот факт... Но когда этот персонаж подвергался насмешкам и издевательствам прямо на его глазах, ожидать, что он останется равнодушным, было совершенно нереалистично.

После нескольких неудачных попыток отговорить их, Нин Инъин наконец поняла, что ее вмешательство приносит обратный результат. Она поспешно подгоняла лошадь ближе к карете и крикнула:

— Мастер! Посмотрите на старшего брата и других!

Сердце Шэнь Цинцю затрепетало, хотя он не показал этого. Его тон был безразличным: — А что с ними?

Ее голос был полон обиды, когда она настаивала:

— Они так издеваются над ним, а вы даже ничего им не говорите. Если это будет продолжаться... кем стали ваши ученики, господин?

Это было прямым обвинением, но Мин Фань и другие не почувствовали никакого давления. Такое поведение давно было молчаливо разрешено самим Шэнь Цинцю. Они просто предполагали, что чем безжалостнее они издеваются над Ло Бинхэ, тем больше их Мастер будет доволен — зачем им сдерживаться?

Мин Фань был самым довольным. В тот день на задней горе именно Ло Бинхэ, используя какое-то демоническое искусство, которое он выучил неизвестно где, создавал проблемы. С Мастером, присутствующим сегодня, он будет полностью подавлен!

Шэнь Цинцю произнес — О, — и сказал:

— Ло Бинхэ, иди сюда.

Ло Бинхэ остался невозмутимым, привыкшим к такому обращению. Он ответил: — Да, — и шагнул вперед.

Остальные сначала злорадствовали, ожидая, что Ло Бинхэ будет подтянут ближе и ему потянут за уши в наказание. Но следующий момент разрушил их мировоззрение!

Шэнь Цинцю поднял занавеску своим складным веером, высокомерно наклонил подбородок в сторону Ло Бинхэ и взглянул в карету. Хотя он ничего не сказал, подтекст был недвусмысленным.

Нин Инъин радостно щебетала:

— Эй, забирайся! Хозяин говорит, что ты поедешь с ним!

Черт возьми!

Если бы не их глубокое знание о долго культивируемом просветлении своего Мастера, Мин Фань и другие заподозрили бы, что Шэнь Цинцю одержим каким-то демоническим существом!

Ло Бинхэ был совершенно ошеломлен. Однако его реакция была быстрой; без особого колебания он ответил: — Спасибо, Мастер, — и залез в карету. Он сел в углу, выпрямившись и приняв правильную позу, его осанка была жесткой. Усевшись, он замер, как будто боялся, что его залатанная одежда может испачкать салон кареты.

Система: [Предупреждение...]

Шэнь Цинцю: «Отклоняю предупреждение. Я не выхожу за рамки своего образа».

Система: [«Шэнь Цинцю» никогда не пошел бы на такой шаг, чтобы помочь Ло Бинхэ.
Решение: выход за рамки образа 100%.]

Шэнь Цинцю ответил: «Вы хорошо изучили сложный внутренний мир этого персонажа? Если бы это было чисто для помощи Ло Бинхэ, то, конечно, это было бы невозможно. Но моя текущая цель — не дать Нин Инъин разочароваться в мне как в своем учителе. Инъин — моя самая любимая маленькая ученица. Она умоляла меня — как я мог оставить ее просьбу без ответа?»

Система: [.....]

Шэнь Цинцю: «Поэтому мои действия полностью соответствуют логике персонажа «Шэнь Цинцю». Предупреждение недействительно!»

За эти дни взаимодействия он постепенно освоил некоторые методы. Хотя у системы были правила, они не были жесткими. Поскольку правила были гибкими, было место для переговоров.

Действительно, система не смогла сразу придумать причину для списания очков. Шэнь Цинцю был воодушевлен этой первоначальной победой и не мог сдержать улыбку.

Он сидел тихо в карете, закрыв глаза в медитации, казалось, погруженный в глубокие размышления. Услышав его внезапный громкий смех, Ло Бинхэ невольно украдкой посмотрел на него.

По правде говоря, было бы неверно сказать, что Ло Бинхэ не был удивлен. Хотя он всегда высоко ценил Шэнь Цинцю, он хорошо знал, как его хозяин относился к нему и что он о нем думал.

Он полагал, что вызов на борт означает встречу с кем-то гораздо более грозным, и приготовился к этому. Однако Шэнь Цинцю даже не удостоил его внимания, а вместо этого обратился внутрь себя, чтобы медитировать.

Ло Бинхэ подумал, что никогда раньше не наблюдал за Шэнь Цинцю так внимательно, так пристально.

С точки зрения внешности, Шэнь Цинцю был, без сомнения, поразителен. Возможно, он не был потрясающе красив в традиционном смысле, но, несомненно, был привлекателен и приятен для глаз. Контуры его профиля казались высеченными горными потоками, излучая мягкую ясность, когда он не хмурился.

Когда Шэнь Цинцю открыл глаза, он обнаружил, что Ло Бинхэ пристально смотрит на него. В тот момент уже проглядывала сущность будущего харизматичного мужского персонажа — «глаза, как две холодные звезды, улыбка, открывающая жемчужные зубы, слова и смех, яркие, как солнце».

Застигнутый врасплох, Ло Бинхэ растерялся, когда Шэнь Цинцю улыбнулся ему.

Эта улыбка была чисто инстинктивной. Но Ло Бинхэ почувствовал себя, как будто его уколол маленький шип, и поспешно отвернул взгляд. Его охватило необъяснимое чувство дискомфорта.

Вскоре улыбка Шэнь Цинцю исчезла.

Уведомление системы: [Нарушение: ООС. Класс -5. Текущий класс: 165.]

Шэнь Цинцю: «...Даже за улыбку у меня отнимают очки?»

Система, строго: [.]

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Будет приятно, если вы поставите лайк или напишете комментарий ☐

P.S.: 1 ошибка = 1 бесплатная глава ☐

<http://bllate.org/book/15788/1413257>